

ВЛАСТЕЛИН ДВАДЦАТ

Тимур отмечает, что он «при помощи доблестных вождей и воинов» стал властелином 27 государств: Ирана, Турана, Рума, Магреба, Сирии, Египта, Ирак-Араби, Ирак-Аджими, Мазандерана, Гилыя, Ширвана, Азербайджана, Фарса, Хорассана, Чегте, Великой Татарии, Хорезма, Хотана, Кабулитака, Бектерземина, Индостана и др. «Все эти страны признавали мою власть; — пишет Тимур — и я предписал им законы».

ЕСЛИ ПРИНЯТЬ ВО ВНИМАНИЕ, что подобно древним грекам, жители Востока считали Землю состоящей из семи климатов (областей), то, по свидетельству некоторых исследователей, Тимуру принадлежало 4 климата, т. е. больше чем половина Старого света.

Интересно отметить, что Тимур пытается теоретически обосновать гуманистический, справедливый, по его мнению, и даже необходимый характер своих завоевательных походов. Выработавший своего рода «идеологию завоеваний», основанную на некоторых догмах мусульманской веры. Например, осуждение тех, которые не следуют исламу: «Коран повелевает вести с ними войну; и обещает палму мученичества всем, погибавшим в бою с «неверными». Тимур перечисляет причины, которые дают основание «государю, верному законам правосудия», т. е. такому, как он, вторгнуться в то или иное государство. Причины эти следующие: когда государство становится добычей тиранического насилия и жестокости: «Если в каком-нибудь государстве замечается упадок веры, пренебрежение к чуд

ным делам Всевышнего и оскорбление Его избранных слуг», если в государстве «безверие и ересь пустили глубокие корни и разделили народ на войско на многочисленные секты», «если в стране народ исповедует веру, различную с верой пророков Пророка», «если правитель или интендант злоупотребляет своей властью во вверенной ему стране и доводит жителей ее до крайнего иступления» и т. д.

В огромном, централизованном государстве Тимур проводил многогранную работу, направленную, в конечном счете, на повышение уровня жизни его населения. Данная точка зрения среди исследователей-востоковедов общепризнана, хотя на ней, к сожалению, не акцентируется внимание. Так, Вамбери прямо заявляет, что страсть к строительству достигла высшего своего развития только при Тимуре. Точно также и материальное производство процветало во времена Тимура: он переселил в Самарканд из разных мест самых искусных ткачей, лучших хлопчатобумажных, суконных и золотых дел мастеров. В Самарканде во времена Тимура были представители всех наук и религий. Население Самарканда составляло около 150 тысяч человек. По меркам этой эпохи — очень большой город. За метим для сравнения: Рим

в XIII в. имел 35 тысяч жителей, Париж — в XIV — 58 тысяч.

В период правления Тимура были основаны и богато одарены высшие учебные заведения (медресе). Тимур подавал пример, остальные члены его фамилии, визири, богачи страны соперничали между собою в устройстве и оформлении школ, мечетей, медресе, библиотек и лазаретов. Таким образом, во времена Тимура получили широкое распространение меценатство и благотворительность.

Из всего огромного комплекса проводимых мер, приятней Тимур особое внимание уделял быстрому и эффективному развитию внутренней и, в особенности, международной торговли. Он прекрасно осознавал, что торговля является не только одним из основных источников поступлений в казну, но и главным фактором культурного и научного прогресса общества того времени. Известны слова одного из основоположников марксизма о том, что там, где отсутствует промышленность, значительную роль в жизни общества играет торговля. Сегодня принято считать, что среди основных причин угасания цивилизации Центральной Азии в период тата-монгольского нашествия было прекращение интенсивной внутренней и, в особенности, международной торговли — в связи с небезопасностью продвижения по древнему караванному пути.

При Тимуре повсюду воздвигались караван-сарай на расстоянии одного дня пути, то есть через каждые 50—60 км. В полях вслупреж, дения краж, разбоя на ка-

раванных дорогах приказом Тимура была создана специальная дорожная стража, своеобразная транспортная полиция, которая отвечала за безопасность жизни купцов, сохранность их товаров на протяжении всего пути и в караван-сараях, расположенных на территории, принадлежавшей Тимуру. Если случалось так, что какой-либо купец по той или иной причине лишился своих товаров, то он, по свидетельству Тимура, «получал такую сумму, которая доставляла ему возможность восстановить потерянный капитал». Таким образом, для купцов были созданы благоприятные условия.

Через купцов Тимур получал обширную и разную информацию о других государствах. Вот почему Тимур «протягивал руку помощи путешественникам (купцам) всех областей и всех государств», «посылал во все страны светлые купцов и начальников караванов». Тимур через специальных тайных осведомителей регулярно получал точные сведения о «вывозе и ввозе товаров», «о прибытии и отъезде иностранцев и караванов всех стран».

Таким образом, Тимур был всегда в курсе всех дел и событий, связанных с торговлей, купцами, путешественниками, особенно иностранного происхождения.

Большое внимание Тимур уделял благоустройству населенных пунктов. При нем расширились засоренные арбы, исправлялись и строились мосты на реках, мечети, общественные школы, больницы, монастыри, богадельни для бедных и убогих. В каждом городе как правило, строились по рас-

ТИМУР СЕМИ ГОСУДАРСТВ

поряжению Тимура здания городской думы и судебной палаты, Тимур учредил даже «особую стражу» для народа, своеобразную полицию, которая следила бы за «безопасностью граждан», и даже за... засеянными полями! Именно при Тимуре в таких городах как Самарканд, Бухара, Туркестан, Шахрисабз, Герат, Ургенч, Ташкент, Ходжент были построены прекрасные сооружения, которые впоследствии стали архитектурными памятниками.

Не меньше внимания, чем торговле, Тимур уделял и сбору податей. Им была разработана довольно гибкая для того времени система. Тимур пишет: «Если народ желал оставить прежний порядок управления, то согласовывались с его желаниями, в противном случае подати собирались по установленным мною правилам. Подати определялись производительностью земель и соответственно установленным отникам. Например, если землевладелец имел земли, орошаемые постоянными каналами, водопроводами или потоками, лишь бы только эти воды текли непрерывно, то доход с этих земель делился на три части, причем две трети оставались владельцу, а треть — взымалась сборщиком. Если подданный желал платить деньгами, то часть сбора оценивалась по текущим ценам...» Строго воспрещалось брать подати раньше уборки хлеба и уплаты процентов в три определенных срока. «Вообще он (т. е. сборщик — А. А. И. Ж.) не имел права прибегать к жестоким мерам против личности должника».

Земледелец, который работал и оросил невозделанную землю, сделал на ней насаждения, или сделал годными для посева заброшенные земли, освобождался от податей первый год, второй год он мог внести столько, сколько ему заблагорассудится; в третий год он подчинялся общему постановлению о налогах. Таким образом, такому земледельцу предоставлялись значительные льготы.

«Что касалось земель заброшенных и никому не принадлежащих, то я предложил серьезно заботиться о том, чтобы их возделывали. Если же земля оставалась без обработки по причине бедности ее владельца, то ему предоставлялись необходимые земледельческие орудия».

Проведенная Тимуром работа по подъему уровня жизни населения своего государства дала положительные результаты. Это отмечают многие современные исследователи. Так, по мнению академика М. М. Хайруллаева, в XIV — XV вв. в результате освобождения от монгольского завоевания и создания самостоятельной государственности в период Тимура и тимуридов наблюдается подъем и развитие науки и культуры Средней Азии. Этот период связан с именами Улугбека, Али Кушчи, Коши, Джами, Навои и др. (см. «Из истории общественно-философской мысли и волюнтаризма в Средней Азии». Ташкент, «Фан», 1991 г.). Такого же мнения и выдающийся государственный деятель, мыслитель, первый премьер-министр независимой Индии Дж. Неру (1889—1964 гг.),

который пишет, что через сто лет после монгольского нашествия «Средняя Азия снова пробудилась, Самарканд и Герат стали центрами живописи и архитектуры, в какой-то мере возродив старые традиции арабско-персидской культуры». («Откры

тие Индии». Кн. 1. М. 1989 г. с. 367—368).

А. АЛИЕВ,
кандидат философских наук, доцент ОмГУ.
И. ЖАЛИЛОВ,
соискатель ОмГУ.